

Глава 24

Скелет Золотого дракона

Пока Цинь Юань потирал руки, предвкушая, как он украдет сокровище главного героя, Бо Цзюань заблудился в лесу.

Он с детства плохо ориентировался на местности, но обычно его повсюду сопровождала свита, и ему не нужно было об этом думать. Все устраивали другие.

Однако здесь действовали ограничения, и он не мог связаться с внешним миром, потеряв контакт даже с Куй И.

Теперь он был один. В любой другой местности это было бы не так страшно, но он оказался в густом лесу...

Пройдя четверть часа, Бо Цзюань остановился и уставился на большой камень перед собой.

Если он не ошибался, это был уже третий раз, когда он видел этот камень.

Он даже запомнил мох, росший на нем.

Значит... он опять ходит кругами?

Бо Цзюань молча замер.

Он нахмурился и огляделся. Высокие деревья росли беспорядочно и так густо, что невозможно было понять, где какая сторона.

От этого кружилась голова.

Бо Цзюань смотрел и смотрел, но так и не понял, куда идти.

В этот момент Зеркало Небесного Прозрения, которое он запер в своем кольце-хранилище, начало буйнить, подпрыгивая и кувыркаясь, пытаясь привлечь его внимание.

[Я... я могу показать дорогу!] — взволнованно закричал дух зеркала.

Просидев столько дней в заточении, он наконец-то нашел способ быть полезным!

Это было печально. Обычный заклинатель, заполучив бессмертный артефакт, обращался бы с ним как с величайшим сокровищем, если не поклонялся бы ему как предку. Но Бо Цзюаньни просто бросил его в кольцо и забыл.

Единственный раз, когда ему удалось выбраться на волю, стоил ему огромных усилий...

Дух зеркала чувствовал себя несчастным.

Но после долгого заточения в темноте он понял, что Бо Цзюаньни не любит слушать определенные вещи.

Поэтому на этот раз, выбравшись, он больше не кричал о том, что Бо Цзюаньни должен облагодетельствовать главного героя, а смиренно стал выполнять роль проводника.

[Сюда], — Зеркало Небесного Прозрения парило рядом с Бо Цзюаньни, указывая вперед своим пухлым прозрачным щупальцем.

— Ты хорошо знаешь это место? — с любопытством спросил Бо Цзюаньни.

Услышав это, дух зеркала понял, что настал его час!

Он самодовольно задрожал:

[Я могу видеть прошлое и знать будущее! Нет ничего в этом мире, чего бы я не знал!]

— О? — Бо Цзюаньни приподнял бровь. — Тогда скажи мне, когда умрет этот Цинь?

[...]

Вокруг воцарилась тишина.

Спустя долгое время раздался тихий голос духа зеркала:

[Небесные... тайны нельзя разглашать...]

Бо Цзюаньни ничуть не удивился.

Он уже примерно понял, что из себя представляет это зеркало. Пока дело не касалось его бывшего жениха, оно могло болтать без умолку. Но стоило упомянуть Цинь Сюаньюаня, как оно тут же замолкло.

Или начинало мямлить о том, что нужно скорее подружиться с главным героем, пока тот еще слаб.

Поэтому Бо Цзюаньши не был разочарован, ведь он и не ожидал ничего другого.

Но дух зеркала, глядя на молчаливого, опустившего ресницы юношу, почему-то почувствовал себя виноватым, словно заставить его так грустить было тяжким преступлением.

«Какой же я негодяй...»

«Как ты мог позволить ему грустить!»

Дух зеркала мысленно корил себя, и чем больше он думал, тем сильнее чувствовал свою вину.

И вот, хотя Бо Цзюаньши не сказал ни слова, дух зеркала сам заговорил:

— Я знаю, где здесь есть сокровище!

— ?

Юноша с любопытством склонил голову набок. Серебряные волосы соскользнули с плеча, открывая его изящное, вызывающее сострадание лицо.

Увидев это, каменное сердце духа зеркала растаяло.

Незаметно для Бо Цзюаньши, поверхность зеркала слегка покраснела.

— Кхм-кхм! — дух зеркала даже понизил голос. Он активно и услужливо полетел вперед.

— Хозяин, скорее за мной!

Бо Цзюаньши с недоумением посмотрел на внезапно изменившееся зеркало, не понимая, что оно задумало.

Если бы он жил в современном мире, то знал бы о стокгольмском синдроме и о том, что такое быть мазохистом.

Но сейчас, видя «энтузиазм» духа зеркала, Бо Цзюаньши все же решил последовать за ним.

И дух зеркала не обманул. Более того, он пошел на огромный риск и привел Бо Цзюань к алтарю.

Это было самое сердце леса.

Яркая луна висела в небе, и ее белый свет, словно туманная вуаль, опускался на огромное существо внизу.

Его извилистое тело, свернувшись, лежало на земле, высокое, как гора, и занимало почти полнеба.

Голова его была опущена, а два длинных рога излучали слабое золотое сияние. Хотя глаза его были закрыты, он все равно внушал трепет.

Это... дракон?

Бо Цзюань замер.

Он никак не ожидал, что увидит здесь дракона, исчезнувшего с Центрального континента почти десять тысяч лет назад.

О драконах сохранилось немало записей, и все они описывали их как величественных созданий.

Но чтобы понять, насколько они величественны, нужно было увидеть их своими глазами.

И сейчас Бо Цзюань понял, почему те летописцы всю жизнь посвящали изучению этих существ.

Это было слишком прекрасно и грандиозно.

Невозможно описать словами.

Могучие, узловатые линии несли в себе дикую мощь древних времен. Он молча лежал на алтаре, и его сокрушительное давление было почти осязаемым.

А под ним расцветали бесчисленные цветы драконьей крови, один к другому, образуя огромный цветочный ковер.

Цветы драконьей крови, которые Бо Цзюань так долго искал во внешнем мире, здесь росли повсюду.

Неужели это судьба?

Он посмотрел на Зеркало Небесного Прозрения. То, казалось, нервничало, сжимая свои пухлые щупальца.

— Спасибо, что привел меня сюда.

Дух зеркала на мгновение замер, прежде чем понял, что Бо Цзюаньши его благодарит.

В этот момент его переполнили эмоции, которые невозможно было описать словами.

Словно после долгого пренебрежения и унижения он наконец-то получил признание.

А-а-а-а!!!!

Бо Цзюаньши с удивлением смотрел, как Зеркало Небесного Прозрения, после его слов, начало метаться из стороны в сторону, словно в припадке.

Он подождал немного, но то, погруженное в свои эмоции, все не успокаивалось.

Видя, что время идет, Бо Цзюаньши просто связал его своей духовной энергией.

[Хе-хе], — дух зеркала не обиделся. Теперь он совсем не возражал против этого кнута, который когда-то ненавидел. Он даже застенчиво потерялся о духовную энергию юноши.

— Не сходи с ума! — не выдержал Бо Цзюаньши.

[О-о-о... хорошо!]

Почувствовав, что Бо Цзюаньши рассердился, дух зеркала тут же пришел в себя.

Он немного поколебался и начал объяснять.

[Твой тот жених...]

— М-м? — Бо Цзюаньши холодно взглянул на него.

Тот тут же поправился:

[Бывший жених! Цинь Сюаньюань получил свое сокровище именно здесь.]

[Дракон перед тобой — это Золотой дракон, павший в войне трех кланов.]

Павший?

Бо Цзюаньши посмотрел на гигантского дракона.

Его огромное тело было покрыто золотой чешуей, которая переливалась и сияла в лунном свете, словно живая картина.

Если бы не слова духа зеркала, никто бы и не подумал, что этот дракон мертв.

Он выглядел таким живым, словно в любой момент мог открыть глаза и взмыть в облака.

[Он был последним чистокровным Золотым драконом. После смерти на поле боя его тело случайно попало в это тайное царство.]

Согласно первоначальной судьбе, после уничтожения клана Цинь, Цинь Сюаньюань, преследуемый неизвестными силами, бежал. По пути он столкнулся со многими опасностями и встретил нескольких красавиц. Одна из них как раз имела доступ в это тайное царство.

Цинь Сюаньюань вошел вместе с ней. Преодолев множество опасностей, они добрались до алтаря и увидели скелет дракона.

Кровь Цинь Сюаньюаня пробудила оставшуюся в скелете душу дракона.

В конце концов, пройдя через множество испытаний, он получил наследие Золотого дракона.

Приведя сюда Бо Цзюаньши, дух зеркала пошел на огромный риск. Он называл себя Системой Спасения пушечного мяса, и его задачей было избегать конфликтов с главным героем, чтобы изменить судьбу.

Сейчас, тайно приведя сюда Бо Цзюаньши, он рисковал повлиять на судьбу главного героя.

Поэтому дух зеркала тихонько подлетел к уху Бо Цзюаньши:

[Давай соберем немного цветов драконьей крови и уйдем.]

[Это наследие предназначено для главного героя.]

— Предназначено для этого Циня? — Бо Цзюаньши опустил взгляд и повторил.

Дух зеркала закивал:

[Да, да, с этим наследием главный герой сможет стать сильнее.]

— Чтобы, став сильнее, он пришел в Божественную Секту Тайянь и убил меня? — равнодушно спросил Бо Цзюаньши.

Дух зеркала замолчал, не зная, что ответить.

Но юноша с ледяным выражением лица прошел мимо него и, подойдя ближе, устремил взгляд на огромного Золотого дракона.

Бо Цзюаньши поднял руку, и на кончиках его пальцев заплясал огонек духовной энергии.

— Ты говоришь, это наследие предназначено для этого Циня. Но я не согласен. Цветы драконьей крови я заберу, а наследие... если не достанется мне, то не достанется и ему!

Сказав это, Бо Цзюаньши направил сгусток духовной энергии в скелет дракона.

Дух зеркала хотел было остановить его, но было уже поздно. Он лишь беспомощно смотрел, как духовная энергия погружается в тело Золотого дракона.

В следующий миг.

Раздался яростный рев дракона.

Огромная призрачная фигура появилась над скелетом.

— Кто посмел потревожить мой сон... а?

Призрак был в ярости, но, не договорив, он, кажется, что-то почувствовал, и его тон сменился на удивленный.

— Какой птенец феникса забрел на мою территорию?